

Почему юристы нарушают закон

Государственная Дума Российской Федерации на своем заседании 28 января 2015 г. дала согласие на направление в суд уголовного дела по обвинению депутата фракции КПРФ Бессонова В.И. по ч.2 ст.318 УК РФ. В своем выступлении на пленарном заседании я подробно описал тот букет нарушений законности, который совершили органы расследования в отношении депутата-коммуниста.¹ Однако, фракция «Единая Россия» проголосовала «за» и вот безобразно расследованное дело в суде.

Многие граждане вновь и вновь поднимают вопрос, почему же юристы-правоприменители так легко нарушают законы, которыми они должны руководствоваться. В приведенных ниже размышлениях на эту тему я опирался на свой предшествующий опыт работы в прокуратуре и в Государственной Думе РФ шестого созыва.

На сегодня наиболее распространенным и опасным нарушением законов среди юристов является получение взятки. По данным статистики, 25% взяточников – это представители правоохранительных органов и 10% – сотрудники судов.² Помимо взяток значительную опасность представляют и такие нарушения закона, как применение насилия к обвиняемым, подозреваемым, незаконное прекращение уголовного дела и приостановление следствия, привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного, незаконное задержание, заключение под стражу, фальсификация доказательств, подделка подписей понятых, свидетелей и иных участников процесса, вынесение заведомо неправосудного судебного акта, присвоение имущества, подвергнутого описи или аресту, укрытие преступлений от учета и другие.

Следует отметить, что удельный вес зарегистрированных преступлений сотрудников правоохранительных органов и судов в общей массе преступлений не превышает 0,2%. Однако для правонарушений, совершаемых этой категорией лиц, характерна очень высокая латентность. Нарушения законов юристами подрывает саму основу законности и правопорядка, снижает авторитет государства, формирует негативное отношение населения к нему.

Неспособность или нежелание некоторых юристов, работающих в официальных учреждениях и организациях, в полной мере выполнять возложенные на них задачи, заставляет граждан и предпринимателей искать «обходные пути» решения своих вопросов: через самоуправство, дачу взяток,

¹ <http://kprf.ru/dep/gosduma/activities/138645.html>

² <http://www.garant.ru/infografika/548603/#ixzz3RbZF7Ggl>

обращение к криминальным структурам. В столице и других крупных городах России существуют целые организации, которые занимаются решением правовых вопросов в обход закона. Они функционируют наряду с официальными органами, а в их деятельности нередко участвуют многочисленные юристы - представители этих самых официальных органов. Эти подпольные организации представляют собою образования, которое принято именовать «теневой» юстицией.³

Мои наблюдения во времена, когда я служил в прокуратуре, а также в настоящее время, когда являюсь депутатом Госдумы РФ и преподаю право на юридическом факультете одного из ВУЗов Москвы, свидетельствуют о том, что наиболее распространенными отрицательными качествами, встречающимися у юристов, являются: корысть, низкий профессионализм, цинизм, властолюбие, безответственность, пассивность, беспринципность, тенденциозность.

Корысть, то есть стремление получить материальную выгоду любым путем. Корыстные мотивы доминируют в абсолютном большинстве должностных преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. Размер взяток в этих органах колеблется от 100 долларов до 20 млн. долларов США. Сумма зависит не от сложности дела, а от важности для взяткодателя решаемого вопроса, его материального положения, а также от уровня, на котором находится взяткополучатель. Обвиняемыми по делам о взятках нередко бывают и адвокаты, которые промышляют в качестве посредников при передаче взятки от клиентов судьям и следователям.⁴

С появлением в нашей стране свободного бизнеса появилась и такая форма взяточничества, при которой бизнесмен подкупает руководителя правоохранительной структуры, не договариваясь с ним о конкретных деяниях, которые правоохранитель должен осуществить. Чиновник получает регулярное вознаграждение, и совершает нужные для взяткодателя действия тогда, когда в этом появится необходимость. Известный криминолог А.И. Долгова называет это «покупкой чиновника на корню».⁵ Таким способом, чаще всего, подкупаются руководители различных подразделений органов внутренних дел и прокуратуры.

Стала весьма распространенной тенденция, при которой юристы приходят на работу, ставя на первый план именно корыстные намерения.

---

³ Скобликов П.А. О мерах по предупреждению функционирования в России «теневой» юстиции. Государство и право. 2002, №2. С.50-59

⁴ Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты. М., издательство «Юрлитинформ», 2006. С.105

⁵ Криминология: учебник для ВУЗов / под общ. ред. д.ю.н. А.И.Долговой. 3-е изд., М., Норма, 2005. С.713

Такие намерения являются первоочередными, прежде всего у тех, кто претендует на должность адвоката, нотариуса, юрисконсульта коммерческого банка и других негосударственных организаций, где служащие «пасутся на вольных деньгах». Нередко корысть движет людьми также при поступлении на работу в правоохранительные ведомства, где официальная зарплата остается относительно невысокой, но есть возможность зарабатывать через взятки и иными путями с использованием своего служебного положения.

Практика московских адвокатов показывает, что в уголовных, гражданских, арбитражных и административных делах клиенту все чаще нужен не тот юрист, который обладает высокой квалификацией, а тот, который состоит в доверительных отношениях с соответствующим чиновником, и может занести ему «мзду».

Корыстные мотивы у молодых юристов зачастую появляются еще до окончания ВУЗа. Такая деформация сознания чаще всего встречается среди студентов тех ВУЗов, для поступления в которые приходится проплачивать взятки. Студент такого ВУЗа нередко ставит целью «отбить» сделанные ВУЗовской администрации «заносы» за 1-2 года практической работы.

В одном из своих выступлений заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор В.А. Томсинов на страницах Российской газеты отметил: «Надо признать - как это ни горько - многие юридические факультеты, где вместо нормальных вступительных экзаменов была внедрена преступная система протаскивания в студенты заранее отобранных молодых людей, перестали быть полноценными государственными вузами, но превратились по существу в особого рода меняльные конторы. Предмет торга - поступление в студенты в обмен на деньги, земельные участки, покровительство... многие юридические факультеты превратились в клановые коммерческие предприятия ... Настоящий юрист... это человек, который настроен на служение людям, обществу ... Юрист, настроенный на обогащение за счет того, кому взялся помогать, или за счет государства, на службе которому состоит, не является юристом. Он служит не праву, а своему карману».⁶

Хотелось бы высказать некоторые замечания по поводу существующих мифов о взяточниках-юристах.

Первый миф. Бытует мнение, что коррупционеры в

---

⁶ «де-юре и де-факто: какая реформа необходима российскому юридическому образованию». Российская газета, 29.05.2009. С.4

правоохранительных органах выстраиваются в организованные группы, в которых чиновники, работающие «на земле», собирают «мзду», а затем передают ее по инстанции вверх. Такие формирования, конечно же, существуют, но лишь там, где плата идет каждодневно, причем по фиксированной ставке (например, ГИБДД). Однако мздоимцы среди судей, прокуроров, следователей, боясь разоблачений, действуют в одиночку. Правда, после принятия Федерального закона № 87 от 5 июня 2007 года, которым были сужены полномочия прокуроров по надзору за предварительным следствием и соответственно были существенно расширены полномочия руководителей следственных органов, нечестные следователи стали делить свои криминальные доходы не с прокурорами, а с этими чиновниками.

Второй миф. Он о том, что взяточники в правоохранительных органах деградированные, низкокультурные люди, негодные профессионалы, которые с утра до вечера только и занимаются подысканием тех, с кого можно было бы содрать денежки. На самом деле типичный образ мздоимца выглядит так: это активный профессионал с высокими показателями в работе, искренне желающий, чтобы подразделение, в котором он работает, значилось в передовых, обычно он выглядит как настоящий патриот своего дела. Взятки эти лица берут тогда, когда им подворачивается случай. Но при этом своего клиента они обдерут как липку. Причем денежки они, как правило, берут за решение, которое принимается в рамках закона, благо, что возможности для усмотрения правоприменителя в Российском законодательстве достаточно широкие. С.А. Алтухов в своей книге «Преступления сотрудников милиции», изданной еще 15 лет назад справедливо отмечал: «Негативные личностные качества ряда должностных лиц, особенно осужденных за взяточничество, выражаются чаще всего в болезненно гипертрофированных социально поощряемых качествах (предприимчивость, лидерские притязания, стремление максимально проявить свои организаторские способности и т. п.), находящих благоприятную почву для дальнейшего развития в условиях кризисных явлений в экономике».⁷ Эти выводы актуальны и сегодня.

Третий миф. Он о том, что юристы-чиновники незаконно используют свое служебное положение для достижения личных целей из-за их низкого материального обеспечения. В связи с этим смею заметить, что чем больше у человека денег, тем он больше захочет их иметь. Заметный рост заработной

---

⁷ Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). СПб., издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С 130

платы должностного лица обычно ведет к тому, что он отказывается от получения мелких подношений, и многократно увеличивает «мзду» там, где гражданин способен заплатить больше. Рост зарплаты всегда сопровождается ростом таксы по взяткам. Себе и другим коррупционер объясняет это тем, что стоимость его должности возросла, а значит, возросла и стоимость его рисков за решение вопроса.

К подорожанию взятки, к сожалению, ведут и предпринятые последние годы меры по борьбе с коррупцией. Именно с этим связано то, что средний размер взятки в России с 2008 по 2013 год вырос в шесть раз.⁸ Теперь напуганные чиновники берут реже, но, увы, больше.

В выступлениях практических работников не раз отмечалось, что честно работать в правоохранительных органах Москвы - роскошь, которую себе могут позволить люди, имеющие сторонний доход: хорошо зарабатывает супруг (супруга), ежемесячно помогают родители, есть возможность сдавать внаем жилплощадь, есть бизнес, оформленный на родственников и т.д.⁹

Согласен с тем, что на зарплату мелкого или среднего чиновника не купишь яхту, недвижимость за рубежом, даже престижный автомобиль. Однако знаю многих следователей, сотрудников органов внутренних дел, прокуроров и судей, которые живут на зарплату, и при этом не бедствуют.

Низкий профессионализм, нередко доходящий до невежества. Среди юристов-правонарушителей высокий процент некомпетентных кадров. При значительном росте юридических ВУЗов и факультетов заметно больше стало и выпускников, не обладающих самыми элементарными познаниями в праве.

Ленивые студенты, не желающие изучать право, часто заявляют: «Закон знать не обязательно, важно уметь его отыскать». В качестве возражения на это замечу, что, во-первых, для того, чтобы уметь отыскать закон - его надо знать. Во-вторых, в правоприменительной практике очень часто встречаются ситуации, когда закон прочитать невозможно. Так бывает, когда неожиданно возникают те или иные вопросы в судебном заседании, в ходе производства следственных действий на досудебной стадии уголовного процесса и в других ситуациях.

Не так давно мне пришлось побывать в одном суде Московской области, где рассматривалось уголовное дело. Защитник в предварительном слушании заявил ходатайство об исключении доказательств. На что судья

---

⁸ <http://www.kommersant.ru/doc/2635269>

⁹ <http://www.kommersant.ru/doc/1245726>

спросила: «А что разве в УПК внесены какие-то дополнения, предусматривающие такую возможность?» Осторожно, дабы не обидеть судью, защитник разъяснил, что статья 235 УПК РФ, предусматривающая это, существует в кодексе с 2001г. - со дня его принятия. Позже выяснилось, что в этом суде такие ходатайства ранее никем не заявлялись, а молодая судья вышла из секретарей и училась своей профессии, как это часто бывает, не по лекциям и учебникам, а лишь на опыте ее старших коллег.

Страшно то, что значительная часть выпускников, если формально и осведомлена о существовании закона, то не имеет элементарного к нему уважения. Многие юристы безразлично относятся к социальным ценностям правового государства, чести и достоинству граждан. Уважению к закону нынче не учат ни в ВУЗах, ни, тем более, на практике.

Процесс обучения студентов нередко оторван от жизни, не соответствует реалиям будущей профессиональной деятельности юристов, что обычно обусловлено недостаточным профессионализмом преподавательского состава.

К тому же, «на юристов» стали учить где угодно, при этом резко возросла доля платного образования. Если в Советском Союзе юридические кадры готовили 52 ВУЗа, то сейчас услуги в сфере юридического образования предоставляют более 1100 организаций, большинство из которых являются непрофильными.

Еще хуже обстоит дело с обучением и повышением квалификации юристов-практиков. Большинство из них не читает правовую литературу и новое законодательство, объясняя это занятостью и большим валом свалившихся на них дел.

Особенно серьезной предпосылкой развития злоупотреблений по службе является непрофессионализм руководителей, значительная часть которых, не зная законов и элементарных правил руководства коллективом, пытаются насаждать сомнительные традиции, требуя, чтобы молодые сотрудники выполняли те или иные действия так, как это делали дожившие до пенсии судья Мария Петровна или следователь - Павел Иванович.

Качество правовых знаний юристов-практиков не повышается, невзирая на то, что значение профессиональных умений в условиях рыночной экономики возрастает. При этом в последние годы наблюдается тенденция замещения этических качеств юристов (таких как идейность, гуманность, гражданское мужество, неподкупность, справедливость, честность и др.) качествами деловыми (компетентность, профессиональное достоинство). Это явление объясняется общим падением уровня нравственных ценностей в российском обществе, связанным с развитием

рыночной экономики.¹⁰

В Указе Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» Правительству РФ поручено предусмотреть меры по формированию у обучающихся «...нетерпимости к коррупционному поведению и уважительного отношения к праву и закону». Однако лично мне, как депутату и преподавателю, об этих мерах ничего не известно.

Цинизм, то есть откровенно пренебрежительное отношение к нормам права. Это явление лежит глубоко в сознании русского человека. «Не держись закона, как слепой забора» - гласит народная мудрость. Цинизм проявляется в таком, ставшем массовым, явлении, как принятие решения без должного анализа соответствующих материалов и дел. Некоторые следователи выносят процессуальные решения, довольствуясь протоколами допроса, которые им представили сотрудники полиции, не передопрашивая свидетелей и потерпевших. Недобросовестные судьи дают согласие на арест, ограничиваясь прочтением постановления следователя, не знакомясь при этом с представленными им материалами, а приговор по делу изготавливают с помощью флэшки, где имеется обвинительное заключение по делу, составленное следователем. Прокуроры при утверждении обвинительного заключения нередко ленятся читать уголовные дела. В работе судов, прокуратуры, МВД, ФСКН и других ведомств сложилась практика, при которой так называемые «отказные ответы» подписываются руководителями без прочтения не только дел и материалов, но даже без учета того, что написано в соответствующей жалобе гражданина. Поэтому ситуации, при которых заявитель пишет «про Фому», а ему отвечают «про Ерему», распространены даже среди руководства федеральных правоохранительных органов.

Авторы некоторых исследований утверждают, что нарушения законов среди сотрудников правоохранительных органов очень часто бывают лишь следствием недостаточной подготовки сотрудников, а не умышленным правонарушением.¹¹ Однако замечу, что если это правило и применимо к молодому постовому или сотруднику ГИБДД, то юристы часто нарушают закон не только из-за его незнания, но и из-за пренебрежительного к нему отношения. Как правильно отмечает С.А. Шейфер, отступления от закона в действиях следователя вызваны не незнанием закона, а неправильным

---

¹⁰ Соколов Н.Я., Леванский В.А. Профессиональные качества юристов: желаемые и действительные (структурно-таксономическое моделирование). – Журнал российского права, 2008, №5.С.50-57

¹¹ Рыбников В.В., Останкович Е.А. Психологические особенности совершения должностных преступлений сотрудниками милиции. <http://allpravo.ya1.ru/?p=3837>.

отношением к нему, как к требованию второстепенному и даже мешающему раскрытию преступлений.¹²

Циничные юристы запросто отказывают в удовлетворении заведомо законных требований граждан. Так, генеральный директор одного общества с ограниченной ответственностью обратился в органы внутренних дел с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении К., который, по мнению заявителя, мошенническими действиями причинил руководимой им организации ущерб на 140 млн. рублей. Следственным управлением УВД одного из округов г. Москвы по заявлению возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ. Заявитель неоднократно ставил вопрос о признании его организации потерпевшей по делу и об ознакомлении с документами, с которыми потерпевший вправе знакомиться на основании ст.42 УПК РФ. С такими ходатайствами и жалобами он обращался к следователю, начальнику следственного управления при окружном УВД, к начальнику главного следственного управления при ГУВД г. Москвы, начальнику следственного комитета при МВД РФ, в прокуратуру, в Государственную Думу РФ, к Президенту РФ и другие организации. Однако заявитель не только не был признан потерпевшим по делу, но даже не получил ответ ни на одну из жалоб. Справедливости ради надо заметить, что из прокуратуры ответ поступил, в нем бездействия следователя были квалифицированы как нарушение закона, однако требования прокуратуры об устранении нарушения руководителями следственных подразделений были безмотивно отклонены. Добиться признания потерпевшим удалось только в районном суде, который спустя год после возбуждения дела признал незаконным бездействие следователя, и обязал его устранить допущенное нарушение. Лишь после этого генеральный директор Общества был вызван к следователю и признан потерпевшим. Однако копии всех необходимых документов потерпевший так и не получил. Вопрос удалось решить лишь с помощью прокуратуры. Ее сотрудники выдали потерпевшему копии необходимых постановлений, благо, что такие документы прокуроры имели в надзорном производстве. В этом случае невольно задаешь себе вопрос: «А может быть правы те сотрудники Общества, которые утверждают, что похищенные миллионы К. поделил со следователями и их руководителями?».

А вот другой пример неприкрытого цинизма юристов. Гражданка К. была привлечена к административной ответственности государственным инспектором г. Москвы по охране природы за правонарушение,

---

¹² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2008. С.198-199

предусмотренное ст. 4.2 Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях. Постановление о привлечении к административной ответственности было обжаловано К. в один из районных судов г.Москвы в том же месяце. В соответствии со ст.30.2, 30.5 КоАП РФ такая жалоба подлежит рассмотрению в десятидневный срок со дня ее поступления, а если она не относится к компетенции этого суда, то передается по подсудности в течение трех суток. Однако судьи продемонстрировали откровенное игнорирование этих правил. К. дважды обращалась с письменными жалобами к председателю районного суда на волокиту, которую там учинили, однако председатель не только не принял меры к ускорению процесса, но даже не ответил ни на одну из этих жалоб. Лишь спустя четыре месяца делу придали движение, и оно, непонятно почему, было переправлено в другой суд г. Москвы. Откуда, спустя еще месяц, жалоба была переправлена в третий суд. Наконец судья вынесла по делу решение о частичном удовлетворении жалобы. Это постановление незамедлительно было обжаловано гражданкой К. в Московский городской суд. Однако судом второй инстанции решение по делу принято лишь спустя семь месяцев после принятия жалобы, несмотря на многочисленные обращения по поводу волокиты.

Властолюбие - страсть к повелеванию, господству. Все люди любят наслаждаться данной им властью. Француз Шарль Монтескье в своем труде «О духе законов» писал: « ... каждый человек, наделенный властью, склонен злоупотреблять ею, и удерживать в своих руках власть до последней возможности...».¹³ Юристы любят власть вдвойне. Это связано с тем, что престиж профессии юриста (следователя, сотрудника уголовного розыска, судьи, адвоката и др.) достаточно высок, что обусловлено ее политической и государственной значимостью, большим воспитательным воздействием, самостоятельностью и независимостью юриста, творческим характером его работы.¹⁴ Судьи, прокуроры, следователи, судебные приставы, нотариусы, адвокаты и многие другие категории юристов, получая удовольствие от данных им полномочий и привилегий, нередко забывают, что их призвание - служить народу. Вот как описывает проявление судейского властолюбия ученый-юрист Лафитский В.И.: «Каждый, кто был в судах, наверное, видел или испытывал на себе высокомерие, грубость либо неуважение судей к простым участникам процесса, к тем, кто не является представителем власти, не имеет высокого положения в обществе. Иногда судьи утрачивают чувство

---

¹³ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 290.

¹⁴ Сорокотягин И.Н. Психология юриспруденции. СПб., издательство Р. Асланов, «Юридический центр Пресс», 2006. С.214

реальности. И чем больше дел они рассматривают, тем слабее это чувство становится. В сознании судьи создается устойчивое восприятие собственного «я» как олицетворения правосудия и справедливости».¹⁵

Безответственность, убежденность в своей безнаказанности. Высокая латентность должностных правонарушений юристов, отсутствие механизма борьбы с ними формируют своеобразный психологический феномен безответственности и безнаказанности. Сотрудники, которые в течение нескольких лет работают с нарушениями закона и служебной дисциплины, считают противоправную деятельность оправданной и вполне нормальной. То есть такого важнейшего принципа законодательства, как неотвратимость наказания, в данном случае фактически не существует. В этих условиях ужесточение ответственности за совершение должностных правонарушений не дает эффективного результата, так как строгость закона компенсируется необязательностью его исполнения. Ряд громких публичных процессов над сотрудниками правоохранительных органов воспринимается скорее как исключение, нежели как целенаправленная политика по искоренению такой преступности. В этих условиях психологическая уверенность в своей безнаказанности становится определяющим фактором при исполнении служебных обязанностей.¹⁶

Безнаказанности способствует активное и квалифицированное противодействие правонарушителей-юристов мерам борьбы с совершаемыми ими злоупотреблениями. В силу своей деятельности они обладают знаниями уголовного права и процесса, оперативно-розыскной деятельности и криминалистики, используют свои связи с другими юристами, с которыми вместе учились в ВУЗе, либо трудились.

Правонарушения юристов редко поддаются воздействию со стороны государства еще и потому, что эти действия часто негласно санкционируются вышестоящими чиновниками. В этом случае у юриста-правонарушителя создается иллюзия того, что он совершает социально полезные действия. Один федеральный судья заявила: «Мне не нужно звонить. Я сама знаю, по каким делам, какие решения я должна выносить, для того, чтобы удержаться в своем кресле»¹⁷.

Причем на практике личная ответственность юриста, служащего в гос.аппарате, очень часто подменяется ответственностью того органа, в

---

¹⁵ Лафитский В.И. Принцип независимости судебной власти: общие проблемы реализации. - Журнал российского права, 2008, № 4, с. 95-96

¹⁶ Рыбников В.В., Останкович Е.А. Психологические особенности совершения должностных преступлений сотрудниками милиции. Юридическая психология. 2008, № 4. С. 23-27

¹⁷ <http://www.novayagazeta.ru/politics/45200.html>

котором он служит, а в ряде случаев и ответственностью государства.

Пассивность и беспринципность. Многие молодые юристы уверены, что инициатива в профессиональной деятельности, попытки восстановить законность, справедливость, проявить принципиальность, создадут для них комплекс проблем. Молодые люди предпочитают не отходить от наработанных схем деятельности, «не высовываться» и «не лезть на рожон». Проявление инициативы в коллективах юристов (большинство из которых весьма консервативны) нередко делает сотрудника изгоем. Такому сотруднику коллеги и руководители, скорее всего, не позволят нормально работать, создадут невыносимые условия, и постараются его выжить. В сознании многих юристов укоренилось понимание, что от них требуется не принципиальность, а умение ловко обойти закон.

Понятно, что безынициативность юристов (особенно тех, которые находятся на государственной службе) в значительной мере обусловлена жесткой централизацией, в условиях которой им приходится трудиться. Не только юрисконсульты, судебные приставы, следователи и прокуроры зависимы от своих начальников при принятии тех или иных решений. Но и судьи остаются зависимыми от своих руководителей, а также исполнительных органов власти. В публикациях по этому вопросу отмечается усиление влияния исполнительных органов власти на руководство федеральных судов РФ, а также на широко распространенную практику «телефонного права», при которой судьи, опасаясь наказаний за неправильные решения «сами звонят и просят дать им указания».¹⁸

Прокуроры, следователи, судьи нередко принимают заведомо незаконные решения в угоду общественному мнению, сложившимся традициям, мнению авторитетных политиков и государственных деятелей, либо мнению своего начальства, только потому, что опасаются того, что при принятии иного решения их заподозрят в личном интересе.

Тенденциозность в собирании и оценке доказательств, а также при принятии решения, которая чаще всего выражается в чрезмерной подозрительности, обвинительном уклоне. Следователь, дознаватель, судья, прокурор нередко утрачивают веру в людей, усматривая преступника в любом человеке, в отношении которого поступила информация криминального плана. Это ведет к одностороннему ведению следствия, рассмотрению дела в суде. На практике бывает так, что следователь объективен и беспристрастен в первой половине расследования, куда он не

---

¹⁸ Терехин В.А. Обеспечение независимости суда - приоритетное направление судебно-правовой политики. - Российская юстиция, 2009, .N2 8. С. 6

собрал достаточную информацию для того, чтобы у него в сознании созрело внутреннее убеждение о том, имеет ли дело так называемую «судебную перспективу». Как только такое убеждение вызрело, следователь начинает собирать лишь факты, уличающие личность в преступлении, всячески игнорирует оправдывающие и смягчающие вину доказательства.

После принятия ныне действующего УПК РФ из законодательства были исключены положения закона, обязывающие следователя установить истину по делу. Теперь следователь – это не беспристрастное лицо, а сторона обвинения. В этих условиях многие следователи, да и их руководители говорят: «Наше дело обвинять, а защищать будет адвокат, ему за это платят».

Нередко следователь, руководствуясь принципом «вор должен сидеть», целенаправленно корректирует показания свидетелей на допросе, а иногда и попросту фальсифицирует доказательства, подгоняя их под сформулированное им обвинение. Особенно часто такие злоупотребления допускаются при производстве опознания подозреваемого, обвиняемого. Будучи прокурором, я никогда не доверял этому следственному действию. При его проведении часто встречается элемент случайности и следователь, опасаясь «осечки», до начала опознания сам или, чаще через оперативных работников органов внутренних дел, стремится проинформировать опознающего - кто же из опознаваемых преступник.

Вот как верно описывает такое «подготовленное опознание» автор книги «Осторожно, АНТИмилиция!» А.И. Владимиров: «Чтобы результат следственного действия был стопроцентный, оперативник показывает свидетелю или потерпевшему видеоматериал, криминальную картотеку или живьем непосредственно того, кого предстоит опознать. Делается это так. Оперативник выбирает кабинет, из окна которого можно увидеть вход в здание милиции, либо открывает дверь в кабинете так, чтобы можно было легко наблюдать за проходящими по коридору людьми. Когда подозреваемый появится в поле зрения, оперативник покажет на него и спросит свидетеля, не узнает ли он этого человека. Естественно, свидетель обратит на него внимание. Потом проводят опознание. Нужного подозреваемого свидетель уже видел и подсознательно отвел ему роль преступника. Он безошибочно «узнает» его в числе опознаваемых».¹⁹

Обвинительную позицию следователей поддерживают и суды. Защитники нередко обращаются в суд с жалобами на то, что следователи отказываются допрашивать свидетелей защиты, не осуществляют иные следственные действия, которые могут привести к улучшению положения

---

¹⁹ Владимиров А.И. Осторожно, АНТИмилиция! М., Бератор-Паблишинг, 2006. С. 76.

обвиняемого. Однако мне не известны случаи, когда бы судьи удовлетворяли такие жалобы. Судьи при этом жестко стоят на позиции о том, что следователь самостоятелен, и лишь он определяет порядок, в соответствии с которым должно продвигаться дело на досудебной стадии.

Объективным следователь, дознаватель, судья, прокурор должен быть по любому делу, независимо от того, что это за процесс, какую окраску ему предала пресса, политики или общественное мнение. Между тем не только журналисты, но и профессиональные юристы, в том числе прокуроры, нередко открыто призывают предать забвению этот принцип, демонстрируя тенденциозность и обвинительный уклон.

Особенно показательны в этой связи отношения прокуроров к делам, рассматриваемым с участием коллегии присяжных заседателей. В многочисленных прокурорских публикациях по этому вопросу содержатся советы не о том, как устанавливать истину, а о том, как обрести «успех» по делу. В числе таких способов: приемы сближения прокурора с коллегией присяжных, усыпление бдительности защитников и их выматывание, доведение подсудимых и их защитников до эмоциональных взрывов, приемы управления сознанием присяжных и т.д. «Государственный обвинитель в суде присяжных - уже не столько высокопрофессиональный юрист, сколько психолог, оратор и, если хотите, актёр. Главное расположить коллегию присяжных заседателей, заставить её слушать вас и, самое главное, верить тому, что вы говорите» - заявляет заместитель начальника одного из управлений прокуратуры Санкт-Петербурга²⁰.

В этой ситуации адвокаты и юристы из различных правозащитных организаций видят в каждом уголовном деле произвол со стороны обвинения и идут на всяческие незаконные ухищрения для оправдания обвиняемого, подозреваемого: подбирают лжесвидетелей, создавая алиби для клиента, подделывают документы, подыскивают, так называемых, «независимых» экспертов, которые могли бы дать «удобное» заключение и т.д.

В связи с этим вспоминаю случай в бытность моей работы в прокуратуре. Ко мне пришла женщина, проработавшая несколько лет в одной правозащитной организации. Она претендовала на должность помощника прокурора, участвующего в рассмотрении в судах уголовных дел. На вопрос, почему ее интересует именно эта специализация она, не скрывая, заявила: «В местах лишения свободы содержится половина невиновных, я намерена ходить в суд для того, чтобы в каждом втором случае требовать оправдания». Разумеется, я отказал ей в приеме на работу.

---

²⁰ Гершевский Ю. На ошибках учатся. Законность, 2010, № 3. С. 28-31.

В заключении хочу сказать следующее. В этой своей статье я не ставил цель высказать предложения о том, как бороться с нарушениями законов юристами. Эта тема для специальной публикации. Однако одно предложение не могу не высказать. В историческом очерке о делах и людях Московской прокуратуры, написанном ветераном прокуратуры В.М. Рябовым, упоминается о том, что в 1952г. в Московской городской прокуратуре прошло большое совещание, посвященное моральному облику советского прокурора и следователя.²¹

Не пора ли нам вспомнить и использовать, для начала, ту простую, но эффективную и, к сожалению, забытую форму преодоления отрицательных качеств личности юристов?

Депутат Государственной Думы РФ
Заслуженный юрист РФ
Почетный работник прокуратуры

Ю.П. Синельщиков

---

²¹ Рябов В. Смотрели и бдение имели. Исторический очерк о делах и людях Московской прокуратуры. 2009. С. 217.